

Карма

Автор:

Полина Рей

Карма

Полина Рей

Всё началось как невинная шутка. Непристойное, казалось бы, предложение, на которое она согласилась из интереса, и их троих захлестнуло роковой страстью. Кто-то назвал бы это вожделением, кто-то отвернулся бы с отвращением. Для них же это стало кармой. Для всех троих, кто начал всё с невинной шутки, ещё не зная, чем на самом деле она обернётся... В изготовлении обложки использованы лицензионные материалы с сайта AdobeStock: 218926834, 123421146, 207606403 Содержит нецензурную брань.

– Кажется, Матвей говорил, что у тебя восточные корни?

Светловолосая девушка с голубыми глазами повернулась к мужчине, который уверенно вёл машину по трассе, и посмотрела на него с прищуром.

На «восточного» парня он совсем не походил, даром, что звали его Эмиль. Светловолосый, несколько прядей даже рыжиной отливают. И глаза – то ли стальные с зелёным, то ли ближе к охре, подёрнутой цветом свинцового неба – так сразу и не разберёшь. А для неё восток всегда с чем-то тёмным и жгучим ассоциировался.

– Я бы и с натяжкой это не назвал. Один из пра-пра-каких-то там прадедов был турком. – Эмиль снял руку с руля и небрежно поправил упавшую на лоб прядь волос. Повернулся к ней и подмигнул, и от этого внутри что-то ёкнуло. – А что? Тебе нравятся восточные мужчины?

– Нет! – Она рассмеялась почти сразу от того, с какой скоростью выпалила это слово. – Не подумай, что я расистка или что-то вроде того... Просто ты на того, кто с востока, не похож.

– Да? Турки вообще разные же бывают. И светловолосые тоже. И голубоглазые.

– У тебя глаза не голубые.

– А ты меня уже рассмотреть успела?

Эмиль снова улыбнулся, и она не смогла сдержать ответной улыбки.

– Успела. Но не особо хорошо.

– Ммм. Это упущение, я считаю. А у тебя что за корни? Не в Питере родилась?

– Неа. Не в Питере. В Ленинграде.

Эмиль тихо рассмеялся и, остановившись на светофоре, снова поправил непослушную прядь, сползающую на глаза.

– Люблю этот ответ. Сам грешу тем же, когда спрашивают. Но ты тоже на коренную не похожа. У тебя глаза чуть раскосые. И имя такое. Карма.

– Не индийское, если ты хотел об этом спросить.

– С языка сняла. А какое?

Она отвернулась и фыркнула. То, о чём в детстве говорила с гордостью, а после – спокойно – сейчас вдруг стало вызывать стеснение.

– Ты будешь смеяться.

– Не буду. Говори.

– Ладно. У меня безумная семейка. Маму бросает из крайности в крайность. Слава богу, никаких сект, но изучений брахма-пудры, буддизма и прочего – хоть отбавляй.

– Брахма – что, прости?

С губ Эмиля срывается короткий смешок, а ей и самой хочется смеяться.

– Я могу ошибаться в терминах.

– Так, понял. А папа?

– А папа у меня – патриот до мозга костей.

– Ну, это не так уж и плохо.

– Да. Но имя...

– Не улавливаю, прости. Тебя Кармой папа назвал?

– Скажем так... совместное творчество. Папа хотел назвать Кармией.

– Красиво. А что оно означает?

– Имя? Я же говорила, что ты будешь смеяться.

– А я обещал этого не делать.

Они уже припарковались возле большого дома за простым деревянным забором, куда Эмиль привёз её на день рождения их общего друга Матвея, но покидать машину не торопились. И ей, и ему нравилось общество друг друга и общаться было легко и приятно, хотя познакомились не больше часа назад.

– Это от Красная Армия... представляешь?

Карма и сама не выдержала – расхохоталась звонко и искренне, хотя раньше порой обижалась, когда кто-то высмеивал её имя. А сейчас, когда рядом сидел улыбающийся Эмиль, дуться совсем не хотелось.

– Представляю. И знаешь, это круто.

– Круто стать Кармой вместо Красной армии?

– Нет, что ты не какая-нибудь Маша или Катя. Тебе бы и не подошло быть ими.

– М-м-м. Вообще-то мы приехали.

– Уже минут пять как.

– И? Почему никуда не идём?

– Уже хочешь от меня сбежать?

Эмиль снова улыбнулся и взялся за ручку дверцы, впрочем, открывать её не торопился.

– Не хочу, мне нравится с тобой... болтать. Но на месте твоей девушки я бы уже заревновала.

– Она нормально к этому относится.

– Значит, девушка всё же есть?

– А тебя это расстраивает?

Карма покачала головой. С лица не сходила совершенно дурацкая улыбка. Расстраивало ли её наличие девушки у Эмиля? Однозначно, нет. Было бы странно, если парень двадцати пяти лет, да ещё с такой внешностью, был одинок. Но и почему-то при упоминании о другой что-то царапнуло внутри.

– Почему это должно меня расстраивать?

– Слушай, кажется, я понял. Никакие мы не индусы с турками, а самые настоящие евреи. Сплошные вопросы в ответ на вопрос.

Карма тоже взялась за ручку на дверце и, рассмеявшись, проговорила, прежде чем выйти:

– Идём. А то твоя девушка точно начнёт ревновать.

И покинула машину Эмиля, зная, что он последует за ней.

В доме было шумно. Всюду смех, голоса, среди которых невозможно было различить хоть слово. И атмосфера общего веселья, в которое Карма тут же погрузилась. Лишь обернувшись на пороге, встретила взглядом с Эмилем, который смотрел на неё, и тут же была увлечена в водоворот праздника твёрдой рукой Матвея.

Они познакомились пару лет назад в компании общих друзей. Он сразу расположил к себе – мало того, что дико сексуальный, так ещё и с такой улыбкой, которая способна была любую в нокаут отправить. Между ними ничего не было – так, пара поцелуев, не больше, и в первое время Карму это озадачивало. Она знала, что нравится парням, что многие из тех, кто находился в её окружении, готовы были на многое, чтобы она обратила на них внимание. А вот Матвей словно в стороне держался. Флиртовал с ней, порой так откровенно, что она даже терялась, обменивался двусмысленными шутками, но... никаких более серьёзных намерений не выказывал.

– А я уж думал, что Эмиль тебя в свой гарем уволок, – притянув Карму к себе, шепнул ей на ухо Матвей, обдавая жаром дыхания, приправленного ароматом виски.

– Можно подумать, тебе есть до этого дело, – выдохнула она в ответ, упираясь руками в его грудь и нехотя отстраняясь. – Или скажешь, что ревнуешь?

Она помимо воли скользнула взглядом по гостям, и когда нашла глазами Эмиля, который наливал себе виски, но при этом смотрел на них с Матвеем, едва сдержала победную улыбку.

– А если скажу?

По лицу Матвея было ясно, что он играет во всё это. И в ревность свою, и в вопросы, которые задаёт, и у Кармы тоже желание появилось поиграть. Ведь она получала от этого удовольствия. От того, что нравилась Эмилю, несмотря на наличие у него девушки, от того, что Матвей вдруг повёл себя именно так.

– А ты скажи, тогда и посмотрим.

Запрокинув голову, она снова рассмеялась и, высвободившись из кольца рук Матвея, отправилась танцевать.

Девушку рядом с Эмилем Карма заметила через пару минут. Красивая миниатюрная брюнетка – полная её противоположность. Тонкие черты лица, вся изящная и хрупкая. На такую даже смотреть страшно, кажется, одно дуновение ветра – и она разломается на части. И снова внутри появился отголосок того, что уже испытывала. Раздражение, что ли, а может досада, что это не на неё сейчас смотрит Эмиль. Последний же вообще потерял к Карме интерес. Притянул к себе свою девушку, усадил на одно колено, а руку по-хозяйски положил на худое бедро, обтянутое тёмными кожаными брюками.

Они о чём-то переговаривались, улыбались друг другу, после чего целовались, чтобы следом вновь продолжить разговор.

– Скучаешь? – перекрикивая шум музыки, рядом «нарисовался» незнакомый парень. Вроде и симпатичный, и двигался хорошо, но почему-то на него совсем не хотелось тратить время.

– Нет. Я здесь не одна, – соврала Карма, находя глазами Матвея в окружении сразу трёх девиц.

– А с кем? С Матом, что ли?

– А если и с ним?

– Не, я ничего. Без если.

Она понимала, что он имел ввиду. Теперь рядом с Матвеем крутились уже пятеро, все смеются, а он весьма комфортно себя при этом чувствует. Успевает объять вниманием сразу всех без разбору.

– Ну вот и отлично. А ты..?

– Лёня.

– Карма.

– Что?

– Это имя моё. Карма.

Он даже танцевать перестал на полминуты. Воззрился на неё, пока сама Карма кружилась, запрокидывая голову, чтобы скрыть, насколько ей смешно.

– А как целиком? Кармен? Кармелита?

– Просто Карма. И точка.

– Ясно.

Пожав плечами, парень отошёл, пробормотав что-то вроде: «Я выпить». А Карма осталась одна. Нет, вокруг неё всё так же двигались на небольшом танцполе знакомые и незнакомые парни и девушки, но она сама чувствовала себя одинокой. Эмиль всё так же общался со своей пассией, Матвей – наслаждался стайкой девиц, каждая из которых, судя по их виду, готова была прямо здесь и сейчас запрыгнуть на него сверху.

И это раздражало. Зачем он вообще её сюда позвал? Чтобы пополнила ряды тех, кто и так водился на его вечеринках в изобилии? Да ещё и друга своего попросил подкинуть до праздника жизни.

Понимая, что раздражение уже начало перетекать в злость, Карма покинула танцпол и вышла на балкон. Летний вечер был ещё не настолько знойным, как то бывает в середине июля. Разгорячённой кожи коснулся прохладный ветер, понуждая Карму передёрнуть плечами. Зря она не прихватила с собой какую-нибудь накидку. Ну или бокал горячительного.

Она уже подумывала вернуться обратно, побыть немного на дне рождения, чтобы соблюсти никому ненужные приличия, а после уехать, когда позади раздался мужской голос:

– Не помешаю?

Карма обернулась, уже зная, кого увидит. Один и без своей девушки? Даже странно.

– Нет, тем более, я уже собиралась возвращаться.

– Ещё бы. Здесь холодно, а ты вон почти не одета.

Ей на плечи опустилась толстовка, от которой пахло... Боже, Карма никогда особо не обращала внимание на аромат мужского парфюма. Он был – и хорошо. Как-то парни не особо разбирались в том, что им подходит, но сейчас...

Что-то ненавязчивое, но в то же время запоминающееся, а главное – едва приметные нотки востока. Идеально для Эмиля.

– Я не совсем об этом. С праздника собиралась уйти.

– Почему?

Он небрежно прислонился бедром к перилам, встав так, чтобы видеть Карму. Сложил руки на груди, посмотрел на неё, нахмутив брови.

– Да так. Я тут мало кого знаю, а Матвей весь... занят.

– Девчонками, ты имеешь ввиду?

– Ну, и ими тоже.

– А вы... ну, разве не вместе?

– С Матвеем?

Глупый вопрос. Даже поморщиться захотелось от того, что его произнесла.

– Да.

– Нет, не вместе. Я, в отличие от некоторых, парой не обзавелась.

И опять глупость сказала, даже язык прикусила, чтобы больше ничего такого не выдать. Эмиль странно на неё действовал, понуждая произносить вот такие вот перлы.

– Ты ревнуешь, что ли?

– Кого?

– Матвея. Не меня же, – он усмехнулся и, вынув из пачки сигарету, вопросительно взглянул на Карму: – Можно?

– Конечно. Даже странно, что ты спрашиваешь.

– И всё же. – Эмиль прикурил и затянулся. – Ты не ответила на вопрос.

– Я просто удивлена тому, что ты вообще его задал.

– Потому что парни обычно о таком не спрашивают?

– И это тоже. Думала, что вы с Матвеем общаетесь больше, и ты в курсе, что я ему не девушка.

– Он о тебе много и часто говорит.

Брови Кармы сами по себе поползли вверх. Она для Матвея была кем-то вроде тех, кого он сегодня усиленно обихаживал, а не той, о которой он «много говорит». Ну, по крайней мере, в её воображении. Или ошибалась? А если да, то что это меняет?

– Пусть говорит, значит, есть о чём, – пожала она плечами и отвернулась, устремив взгляд на вечерний сад.

И чувствуя, что Эмиль неотрывно на неё смотрит, даже неловко стало от этого.

– Есть о чём, ты права, – мягко проговорил он, затушил окурок в пепельнице, после чего неожиданно спросил, протягивая ей руку: – Потанцуешь со мной?

– Прямо здесь? – откликнулась она эхом, вкладывая пальцы в его ладонь. Скорее инстинктивно, чем успев подумать, что делает. Прикосновение к его горячей коже обожгло, так же, как и потемневший взгляд Эмиля, и Карма почувствовала себя желанной, пусть всего на эти несколько секунд.

– Да. А что тебя смущает?

– Музыку почти не слышно.

– А она нам и не нужна. Но если хочешь, могу напеть. Там Брайан Адамс.

– Ты и петь умеешь? Ну просто не парень, а мечта.

– Зафиксируйся на этой мысли.

Эмиль привлёк её к себе, не грубо, но беспрекословно. От того, как она вжалась в его крепкое тело, Карму бросило в жар. Они задвигались под едва слышную медленную мелодию. Так странно... Никогда ничего подобного не делала, хотя и любила порой вытворить то, что остальным показалось бы возмутительным. Да и ничего особенного в этом танце не было – ну покачиваются туда-сюда, ну обжигает жаром то, насколько они близки... да и только. И всё же Карма чувствовала себя не в своей тарелке.

– Тебе не нравится? – уточнил Эмиль, впрочем, не предпринимая попыток отстраниться или выпустить её из своих объятий.

– Нет. Дело не в этом.

– А в чём?

– В том, что всё это странно.

– Точнее..?

– У тебя есть девушка, но ты сейчас не с ней, а со мной.

– Я же говорил, что она нормально к такому относится.

– А ты сам?

– А что я сам?

– Если она будет вести себя так же? Оставит тебя одного и отправится обжиматься на балкон с малознакомым парнем?

– А мы обжимаемся? Я думал, просто танцуем.

На лице Эмиля появилась дерзкая улыбка. Он над ней потешался? У Кармы возникло именно это чувство. И всё же возмущаться совсем не хотелось, потому что ощущала, что за тем, что говорит и делает Эмиль, нет никакого злого умысла.

– И я так думала.

– Если хочешь, можем и пообжиматься. – Эмиль прижал её к себе ближе, и Карма вспыхнула. Снова пришлось упереться ладонями в плечи, отстраняя от себя, хоть и сделала это нехотя. Близость Эмиля будоражила, заводила, и глупо было это отрицать.

– Не хочу. Если уж танцуем, то танцуем.

Он отстранился сразу же на «пионерское» расстояние. И снова на губах усмешка, от которой по позвоночнику дрожь прошла.

– А ты оказывается, не такая смелая, как о тебе Матвей рассказывал.

– Он обо мне такое говорил?

– Да. И не только это.

Карма закатила глаза. Болтун он был, этот Матвей. И нечего ему было рассказывать такого, учитывая, что между ними ничего не было.

– Я даже боюсь предположить, что он наплёл.

– Да ничего особенного, просто о том, что ты... ну, раскрепощённая.

– Вот как? Это потому ты решил, что меня можно... лапать?

– Я тебя не лапал. И если хочешь, вообще могу отойти на два шага назад.

В противовес тому, что сказал, Эмиль остался рядом с ней, как будто знал, что она скажет следом:

– Не хочу. И вообще давай завершим этот разговор.

Карма отвела глаза. Её руки всё ещё лежали на плечах Эмиля, а его близость совсем не напрягала. Наоборот, возбуждала и будоражила, и кажется, он это чувствовал.

– Так, голубки, ну-ка хватит тут тереться друг о друга, – неожиданно прозвучал голос Матвея. И как он рядом оказался так незаметно? Чудеса. Впрочем, задать этот вопрос ему Карма не успела – Матвей взял её за руку и повёл с балкона, а она только и успела, что обернуться к Эмилю и увидеть, что он последовал за ними, ни слова не противопоставив другу.

Как, куда и в какой момент подевался Эмиль вместе со своей девушкой, Карма не поняла. Праздник уже перевалил за полночь, многие гости разъехались. Карма буквально упала на диван без сил и сделала глубокий вдох.

С того момента, как Матвей увёл её с балкона, всё его внимание переключилось на неё. И – о чудеса! – рядом уже не было ни одной его поклонницы. Только Карма, с которой он танцевал без передышки. Это не столько удивляло, сколько обескураживало и рождало всё новые и новые вопросы.

– Последние свалили, – сообщил Матвей, устраиваясь рядом. – Ты как? Устала?

– Жутко, – призналась она. – Сейчас такси вызову и домой.

– Хочешь сбежать?

Когда он говорил таким голосом, в котором появлялись мурлыкающие с хрипотцой нотки, у Кармы голова кругом шла.

– Вроде бы поздно уже, моя карета и так превратилась в тыкву.

– Тогда оставайся.

Матвей так внезапно подался к ней и накрыл губы поцелуем, что у Кармы только на один вдох времени и осталось. Она уже не раз с ним целовалась, но каждое новое прикосновение губ было как будто впервые. Иногда Матвей словно трахал её рот языком, контролируя всё, подчиняя. Иногда – был нежным, и ей казалось, что он сам ждёт от неё проявления чувств или смелости.

Сейчас был совсем иной поцелуй. Матвей прикусил нижнюю губу Кармы, отстранился, провёл пальцами по её щеке.

– Ты очень красивая, Карамелька, – шепнул, прежде чем снова обхватить её губы ртом.

Она задыхалась от того, что не хватало кислорода, голова кружилась, а внизу живота появилась сладкая тяжесть.

Матвей усадил её на колени, приподнял подол платья, провёл пальцами по бедру. Поцелуй стал более глубоким, нетерпеливым. Карма поёрзала, пытаясь унять возбуждение, которое уже стало причинять дискомфорт.

Она не знала, что делать – начать ли стаскивать с Матвея рубашку или всё так и окончится, как раньше. Крышесносные поцелуи, ласки, а больше ничего.

– Если ты не перестанешь ёрзать, я трахну тебя прямо сейчас, – усмехнулся Матвей, поглаживая разгорячённую плоть через ткань трусиков. – А я так не хочу.

– Как так? – вместе со словами, Карма попыталась глотнуть воздуха.

– Вот так, на диване, среди всего этого погрома.

– М-м-м. А вообще хочешь?

– Тебя?

Он улыбнулся и покачал головой. Взял её ладонь и положил на обтянутый джинсами член.

– Как думаешь, хочу?

– Думаю, да.

Карма не удержалась и сжала член крепче, с удовлетворением слыша, как с губ Матвея слетает приглушённый стон.

– Чертовски хочу, уже давно. Ты вся такая сладкая... настоящая Карамелька.

Он убрал её руку и снова поцеловал. Пальцами зарылся в волосы, начал трахать языком рот. Ладонь Матвея всё ещё была под подолом её платья, и Карма инстинктивно поёрзала снова, чтобы быть ближе.

– Скажи, тебе понравился Эмиль?

Этот вопрос прозвучал так неожиданно, что Карма не сразу поняла, о чём спрашивает Матвей. Причём тут вообще кто бы то ни было, если им сейчас так хорошо вдвоём? Если Матвей озвучил то, что ей так давно хотелось знать?

– Почему ты спрашиваешь? – нахмурилась она.

– Мне просто интересно.

Вот в это верилось меньше всего. Что ему просто интересно.

– А если понравился?

– А если без «если»?

– Матвей, я не понимаю...

– Чего, Карамелька?

– Ну... сначала Эмиль на меня внимание обращает, хотя у него девушка есть. Потом говорит, что вы меня часто обсуждаете. И что ты ему наговорил про меня всякого.

– Например?

– Что я... ну... Раскрепощённая.

– А это не так?

Матвей чуть надавил пальцами между её ног, и Карма всхлипнула. Он просто... самый настоящий засранец, который точно знает, что делает.

– Может и так. – Она тоже не осталась в долгу, вновь обхватывая член ладонью. – Только Эмилю до этого какое дело? Он не один.

– И тебя это волнует?

– Нисколько.

– Моя маленькая лгунья. Тебя это волнует.

Пальцы Матвея проникли за полоску трусиков, Карма инстинктивно развела ноги шире, но стоило только ему чуть провести по её влажному лону, выбив тем самым стон из груди Кармы, как всё закончилось.

Матвей просто убрал руку, коротко и глубоко поцеловал Карму, после чего ссадил её с колен.

– Я в душ, – он сделал движение рукой в районе паха, показывая, чем именно там собирается заниматься. – А ты ложись спать – выбирай любую комнату наверху, они все свободны.

После чего просто подмигнул и ушёл, оставив Карму в растерянности.

Ей хватило ровно десять секунд на то, чтобы принять решение. Раз-два-три... нет, ну каков засранец! Просто возбудил её, возбуждился сам и пошёл удовлетворяться в душ! На что рассчитывал? Чутьё подсказывало Карме, что совсем не на то, чтобы она присоединилась к нему. А как он её называл... Карамелька. Четыре-пять-шесть... И она ведь таяла от его прикосновений, словно янтарная сладость под тёплым солнцем. Семь-восемь-девять... и зачем он завёл разговор об Эмиле?

Карма нахмурилась, вставая с дивана и находя глазами сумочку, которую бросила на кресло. Десять...

Может, они сговорились? Возможно, и у Матвея, и у Эмиля были какие-то планы на неё? И почему это совсем не вызывает возмущения? Напротив, рождает внутри какое-то сумасбродное чувство, будто под кожу забрались тысячи бесенят и устроили адскую пляску. Хотя, о чём это она? Эмиль просто показал, что не прочь с ней потанцевать, пока не видит его законная девушка, а Матвей... Матвей всего лишь повёл себя так же, как и обычно.

Эта мысль неожиданно разозлила. Карма вышла из дома и тут же вызвала такси. Вот так, пусть Матвей остаётся наедине с собой, душем и своей рукой, раз это ему приятнее, чем быть с ней. А у неё и без него хватает занятий.

Последующие несколько дней Карма была предоставлена сама себе. В основном – скучала за прилавком небольшого магазина одежды, куда покупатели заходили довольно редко. Раньше ей это нравилось, она могла заниматься чем угодно и как угодно, сейчас же скорее раздражало. Потому что мысли её крутились в основном вокруг Матвея... и Эмиля.

И если исчезновение из её жизни последнего было весьма оправдано, то вот отсутствие Матвея вселяло тревогу. Как бы противно ни было себе в этом признаваться. Может, зря она тогда умчалась посреди ночи? Может, стоит написать ему первой?

В сети Матвей бывал регулярно, и раньше бы уже сто раз написал хотя бы «привет», а теперь молчал как партизан. А она сомневалась, что стоит самой нарушать эту тишину в эфире. А ещё помнила, что сегодня обязательно будет прогулка по Неве на теплоходе, которую их общая компания уже сделала традицией. И это раздражало ещё больше, потому что её будто бы намеренно исключили отовсюду. Даже девчонки, с которыми общалась ближе остальных, говорили о поездке в общих чертах, как об уже свершившемся факте. Или Карма себе это всё придумала и на деле ей просто нужно приехать, как обычно к причалу, а то, что случилось на дне рождения Матвея, забыть?

Она схватила телефон и, сжав его в ладони, заходила туда и обратно по крохотному закутку. Не знала, во что играют Матвей с Эмилем, но понимала, что её это задевает. И вот прямо сейчас она позвонит тому, чей номер у неё имеется в наличии и...

Оповещение о входящем голосовом сообщении пришло так неожиданно, что Карма едва не вскрикнула – то ли от испуга, то ли от радости. Матвей, чтоб ему пусто было!

«Карамелька, бегунья моя, а ты вообще сегодня с нами на тусу собираешься? Я бы очень хотел тебя... – Пауза и короткое со смешком: – Для начала видеть».

Сердце радостно застучало в груди, а желание просто промолчать в ответ, по крайней мере, хотя бы полчаса, испарилось.

«Вообще собираюсь. Или у тебя были сомнения, что я приду? А может, надеялся, что не приду?»

«Карамелька, что ты такое говоришь? Я заеду за тобой через сорок минут. Начинай собираться».

Этот беспрекословный тон. Да ещё и сам Матвей собственной персоной прибудет к ней на работу, чтобы отвезти до причала.

«Окей, буду ждать».

Карма постаралась сделать так, чтобы голос звучал не слишком радостно и, бросив телефон на прилавок, принялась вытаскивать из чехла платье, чтобы быть готовой вовремя.

И всё же не смогла отказать себе в том, чтобы задержаться в магазине, хотя все дела уже были сделаны, сама Карма – полностью готова, а желание уже увидеть машину Матвея и понять, что он действительно приехал за ней – стало нестерпимым.

Она погасила свет, вышла на улицу и заперла магазин, после чего обернулась, ища взглядом чёрный Вольво. И не нашла. Вместо него, припаркованный на той стороне переулка, стоял БМВ Эмиля. Сам же хозяин машины ждал Карму, прислонившись бедром к полированному боку. На лице улыбка, сам он – средоточие небрежной сексуальности и притягательности.

И почему она сейчас совсем не удивлена, что приехал именно он?

– Кажется, совсем недавно тебя звали Эмиль. А сегодня Матвей? – стараясь сдерживать улыбку, которая так и норовила появиться на лице, вместо приветствия произнесла Карма, перейдя на противоположную сторону переулка.

– Мне нравится твой острый язычок. – Эмиль же растянул губы в чертовски обаятельной улыбке, от которой по нутру разлилось тепло. – И нет, и сегодня, и вчера, и завтра я хочу быть для тебя Эмилем. Ты мне не рада?

– Рада. Просто, не совсем понимаю, почему Матвей сам не приехал.

– У него и уточнишь. Забирайся.

Эмиль распахнул перед Кармой дверцу и помог устроиться в машине. В салоне пахло кожей и парфюмом, от которого у Кармы ещё в тот раз кружилась голова.

– Ты один? – не удержалась она от вопроса, когда Эмиль сел за руль и завёл двигатель.

– Один. Сегодня можешь забыть про Марту, её не будет.

БМВ мягко тронулся с места, и Карма отвернулась к окну. Отвечать на последнюю реплику не хотелось, хотя, она сама ведь была инициатором того, что беседа перетекла на девушку Эмиля. Но и он тоже хорош. Не одинок, а вон второй раз уже заделался её личным шофёром.

– Я скучал по тебе, Огонёчек.

Она не ослышалась? Карма так резко повернулась к Эмилю, что у неё заболела шея. А он вёл машину, как ни в чём не бывало, и смотрел прямо перед собой. Будто бы они были знакомы сто лет и подобные признания были обыденностью.

– Почему Огонёчек?

Чёрт! Нашла что спросить...

– Потому что ты такая тёплая, нежная... знаешь, как маленький огонёк. Внутри горячий. И укрыть его хочется в руках.

Карма почувствовала, как ей в лицо бросается краска. Эмиль с самых первых минут знакомства показался ей тем, кто отличался от парней, с которыми она привыкла общаться. Взять хотя бы Матвея – разница была очевидной. Не то,

чтобы она сравнивала, но...

– Я тоже по тебе скучала, – шепнула Карма, вновь отворачиваясь к окну. – Мы даже номерами телефонов не обменялись.

– Обязательно это исправим.

Эмиль вдруг неожиданно сделал то, от чего у Кармы вновь сбилось дыхание – протянул руку и взяв её ладонь в свою, переплёл их пальцы. Тоже так обыденно и просто, словно всё так всегда и происходило, когда они встречались.

– Расскажешь, чем занималась без меня? – попросил он, и Карма, уже не пытаясь сдержаться, улыбнулась.

На теплоходе, который должен был вот-вот отчалить, градус веселья уже превысил норму. Спиртное рекой, музыка и танцы, не отходя от причала – эта картина была очень знакомой. Когда Карма оказывалась в такой обстановке, ей казалось, что есть только ощущение свободы и безграничные возможности для исполнения всех желаний. Даже тех, которые раньше казались запретными.

– Идём, а то без нас отправятся, – проговорил Эмиль, кивая на теплоход, и внутри родилось предвкушение, от которого по венам побежал адреналин.

Эмиль до сих пор так и держал Карму за руку, словно они были парой, и не сказать, что ей это не нравилось. Напротив, даже какое-то удивительное чувство внутри появлялось. Удовлетворения, что ли? Ведь Эмиль сейчас не только был рядом, но и показывал всем, что они вместе.

– О. Голубки мои прибыли. – Матвей так неожиданно появился перед ними, стоило только подняться на борт теплохода, что Карма вздрогнула. И в этот момент поняла, что она явно что-то упускает. Вернее даже, не понимает.

Тот мужчина, который не так давно целовал её, признавался в том, что хочет, сейчас совершенно спокойно воспринял то, что она приехала сюда с другим. И не просто приехала, а ходила с ним буквально «за ручку».

– Привет, – как можно спокойнее поздоровалась Карма. – Да, очень круто, что ты отправил за мной Эмиля.

Она улыбнулась Матвею и, будто разом потеряв к нему интерес, повернулась к Эмилю и попросила:

– Давай пойдём куда-нибудь выпьем. Только ты и я.

– Только ты и я? – эхом откликнулся Эмиль. – Я не против, даже наоборот – целиком и полностью за.

Карма скользнула взглядом по Матвею и увидела на его лице выражение, которое вот так сразу назвать каким-то одним эпитетом не получалось. Торжество и злость? Удовлетворение и ревность?

Боже, неужели всё то, что сейчас происходит, всего лишь игра? Игра для Эмиля и Матвея, в которой она – одна из главных действующих фигур? И почему ей приходится одёргивать и убеждать себя, что её это не заводит. Вся эта игра – её не заводит.

Они отошли к бару, возле которого сновали знакомые и друзья, с которыми и Карма, и Эмиль эпизодически здоровались и обменивались ничего не значащими фразами. Значит, остальные совершенно спокойно относились к тому, что Эмиль, у которого есть девушка, в данный момент находится совсем не с ней. А если это было неважно ни ему, ни другим, почему должно волновать её?

– И всё же между вами что-то есть, – как можно спокойнее проговорил Эмиль, помогая Карме устроиться возле барной стойки. – Между тобой и Матвеем, имею ввиду.

– С чего ты взял?

Карма вскинула брови, делая вид, что не понимает сути вопроса. Да и вправду не понимала. Куда клонит Эмиль? Что хочет ей сказать?

– С того, что реагирует на тебя Мат не как на обычную знакомую.

– Я не знаю, как он реагирует на обычных знакомых. И вообще, мы здесь, чтобы говорить о Матвее?

– Нет. Мы здесь не за этим.

Он сам заказал для них напитки и, когда бармен отвернулся, чтобы приготовить коктейли, сделал то, чего Карма никак не ожидала – чуть наклонился и подвинул её стул к себе. На мгновение их губы оказались в опасной близости друг от друга, от чего дыхания в лёгких стало не хватать.

– Если мы здесь не за этим, предлагаю больше об этом не говорить, – шепнула Карма прежде, чем Эмиль отстранился. И когда увидела улыбку на его лице, поняла, что сказала то, чего он ожидал.

– Отличная мысль, – кивнул Эмиль в ответ и поднял бокал, секундой ранее поставленный перед ним на стойку: – За тебя, Огонёчек.

Карма и не заметила, как общее веселье перешло на верхнюю палубу, куда все отправились танцевать и развлекаться. Они с Эмилем прекрасно проводили время, ну или это ей так казалось. Болтали обо всём на свете, обсуждали путешествия и увлечения.

Матвей нарисовался рядом ненадолго, скорее мельком, чем желая задержаться возле них. И Карма его не понимала. Нет, вроде как осознала, что озвученное им: «Я тебя хочу» – это просто физиология, ничего кроме, но... Но ведь считала, что может заинтересовать парня больше, чем на одноразовый секс. Хотя, и с Матвеем, и с Эмилем всё было туманно. Вроде как оба совсем не хотели ничего серьёзного, бросая намёки совершенно конкретного толка. А она? Она ведь тоже готова была попробовать такие отношения, когда никто и никому ничего не должен.

– Хочешь наверх пойти или останемся здесь? – поднявшись с барного стула, поинтересовался Эмиль. Сейчас он был настолько притягательным, что у Кармы по коже мурашки побежали. А от того, что задавал вопросы обыденным тоном в то время, как она чувствовала, что Эмиль хочет большего, рождало внутри совсем уж нетипичные ощущения.

– Давай здесь, наверху шумно очень, – решила Карма, поднимаясь следом за ним.

Он протянул ей руку, в которую она послушно вложила свою ладонь, и повёл за собой. Было удивительно легко и приятно понимать, что сейчас всё решает Эмиль. В том числе относительно её желаний.

– Не любишь большие компании?

– Не терплю, когда кто-то вмешивается в то, что принадлежит лишь мне.

Они добрались до зала, где устроились за одним из дальних столов. Он представлял из себя круг – бело-оранжевая скамья, обитая дерматином, в центре которой находился столик.

Всё это время Эмиль молчал. И когда услышал то, что она озвучила, и когда помогал ей устроиться. Сама же Карма чувствовала себя странно. Вроде как всё было таким же обычным, как и раньше, а вроде совсем иным.

– И что же сейчас принадлежит только тебе? – задал вопрос Эмиль, вскидывая бровь.

– Эти секунды, – без колебаний ответила Карма. – И ты.

– И я, Огонёчек? – с мягкой улыбкой уточнил Эмиль.

– Да. И ты, – как можно увереннее ответила Карма.

Она с точностью не могла бы ответить на вопрос, когда именно их общение перетекло в более откровенную плоскость. Просто потянулась к нему, стоило только Эмилю притянуть Карму к себе и начать целовать. Он делал это совсем иначе чем Матвей. Тот атаковал её рот, проникал в него, не спрашивая, чего именно хочет Карма, Эмиль же действовал совсем иначе. Очень нежно провёл языком по её губам, но когда она приоткрыла их, отстранился, чтобы прикоснуться к уголку её рта. Это сбивало с толку. Хотелось большего, но при этом Карма чувствовала, что Эмиль будет вести сам.

А потом он углубил поцелуй, и у неё закружилась голова. От аромата Эмиля, от его сильных рук, прижимавших её к себе с бережностью, но не давая даже шанса попытаться сбежать. Да она и не хотела этого, несмотря на то, что у неё имелось множество поводов.

– Очень горячая... Огонёчек, – шепнул Эмиль, отстраняясь и глядя в её глаза.

– И очень сладкая... Карамелька, – раздался рядом голос Матвея, и Карма перевела затуманенный взгляд на него.

А после отпрянула, точнее, попыталась это сделать, будто Матвей поймал их с Эмилем на месте преступления. Последний, кстати, просто прижал её к себе ближе, порождая внутри чувство, что этим жестом он хочет показать, что она принадлежит ему. По крайней мере, на те мгновения, что они проведут рядом этим вечером.

– Развлекаетесь? – ровным тоном поинтересовался Матвей, после чего сделал то, чего Карма совсем не ожидала – уселся рядом с ней, так, что она оказалась буквально зажатой между двумя мужчинами.

– Отдыхаем, – пожал плечами Эмиль, так и не убрав руки с её плеча. – А тебе уже надоело?

– Нет. Решил вас провести. Соскучился.

Он скользнул по губам Кармы жадным взглядом, от которого она вздрогнула и опустила глаза. Зря. Потому что сразу заметила, что Матвей возбуждён.

– Скажи, Карамелька, у меня вот вопрос появился... ты когда-нибудь занималась сексом сразу с двумя мужчинами?

– Что? – Она выдохнула это короткое слово, рассчитывая на то, что ослышалась. Краска бросилась в лицо, воздух в лёгких закончился. Он ведь спрашивал это совсем не из праздного любопытства. Даже предполагать, что Матвею просто интересна её сексуальная жизнь, было глупым.

– Ну смотри... вот есть я и есть Эмиль. Два молодца одинаковых с лица.

Он сейчас шутит? Во-первых, никакие они не одинаковые, разные абсолютно. А во-вторых, подводит к тому, чтобы они втроём занялись сексом?

И каким бы вопиющим ни казалось ей это предложение, пусть ещё и не озвученное, Карму бросило в жар от того, что мгновенно нарисовало ей воображение.

– Матвей...

Голос прозвучал жалобно. Карма бросила взгляд на Эмиля, но он хранил гробовое молчание, только лениво поглаживал её обнажённое колено. А вот сам Матвей не предпринимал никаких попыток коснуться Кармы, словно давал ей выбор.

– Ну что такое, Карамелька? Мы ведь взрослые люди. И ты, и я, и Эмиль. И всё прекрасно понимаем.

– Что понимаем?

– Ты хочешь нас обоих, мы – хотим тебя. Я вообще тебя трахнуть мечтаю давно, знала бы, в каких позах нас представлял.

Карма судорожно сглотнула. Первое желание вскочить и сбежать исчезло вместе с туманом в голове, который возник от слов Матвея. Эмиль молчал... не возмущался, ничего такого. Хотел того же, что и его друг?

А сама она? Чего хотела сама Карма? Если отбросить все попытки прикрыться моралью и какими-то нормами, которые выдумала совсем не она?

Пока Карма размышляла над ответом, пальцы Матвея тоже легли на её бедро. Горячие, крепкие... Они неумолимо заставили её раздвинуть ноги, в то время как Эмиль вновь набросился на рот Кармы – только на этот раз действовал не мягко и нежно, а сминая её губы, обводя языком её язык.

Это было настоящим сумасшествием. Когда ладонь Матвея легла на её лоно, скрытое только тонкой полоской влажных трусиков, здравых мыслей не осталось. Карма только и смогла, что приглушённо простонать, безотчётно

подаваясь навстречу мужской руке.

– Так у тебя уже был секс втроём, Огонёчек? – это вкрадчивый голос Эмиля, который отстранился от её губ, но лишь для того, чтобы прикоснуться ртом к щеке Кармы в том месте, где под кожей отчаянно бился пульс.

– Не-е-ет...

Пальцы Матвея творили с ней что-то невообразимое – проникли под кромку белья, начали ласкать напряжённый клитор. То скользили вниз, туда, где она уже была совершенно влажной, то возвращались обратно, чтобы сжать тугим пульсирующий узелок плоти.

– А ты хочешь попробовать? Ни я, ни Матвей не сделаем ничего, чего ты бы не хотела.

Он опустил вниз её платье, обнажая грудь в кружевном плену белья. Припал ртом к напряжённому соску, стал покусывать его через ткань, и у Кармы окончательно сорвало все тормоза. Так приятно ей не было никогда и ни с кем. Больше не осталось сомнений, было только дикое, голодное желание отдаваться... им обоим сразу.

– Да... – выдохнула она, понимая, что подходит к пику. – Да, пожалуйста...

– Ты хочешь трахнуться с нами обоими вместе, Карамелька?

Матвей сильнее нажал на клитор, движения его пальцев стали более быстрыми. Карма уже сползла на сидении ниже и сейчас лежала с широко раздвинутыми ногами, которые покоились на бёдрах мужчин. А Эмиль так и продолжал ласкать её грудь.

– Так, как сейчас?

– И гораздо более откровенно. Ну, решайся.

– Да. Да, я хочу.

– Хорошая девочка.

Матвей поцеловал её глубоко и жадно. Карма запрокинула голову и застонала ему в рот. Она кончала, получая такое удовольствие, какого не чувствовала никогда. А когда Матвей оставил её, и она тут же почувствовала на губах требовательный поцелуй Эмиля, взорвалась снова, на этот раз ещё ярче.

– Ты очень классная, Карамелька, – выдохнул Матвей, отстранившись через пару мгновений. – А сейчас надо наверх, пока сюда никто не сунулся.

Он поднялся с дивана и осмотрелся. Выглядел так, будто только что занимался чем-то настолько обыденным, что это уже вошло в привычку.

– Ладно, пойду к остальным. Сейчас причалим уже по времени вроде.

И просто ушёл.

А Карма осталась наедине с Эмилем. Села ровно,правила платье. На смену удовольствию, выжигающему вены, пришёл стыд. Господи, до чего она докатилась? Не просто позволила творить с собой такое, но и ловила от этого неземной кайф.

– Эй... Огонёчек, ты в порядке? – спросил Эмиль, поймав её за руку и вновь притянув к себе.

– Я... не знаю.

– Почему? Тебе не понравилось?

– Понравилось. А тебе?

Она вскинула на него взгляд, ощущая, как пылают румянцем щёки.

– И мне очень понравилось. Безумно. Только в следующий раз я уже хочу оказаться в тебе.

Карма прикусила нижнюю губу и снова отвернулась. Пока она не понимала, что именно со всем этим делать. И с тем, что чувствовала в данный момент – в первую очередь.

– Ты отвезёшь меня домой? – спросила тихо, так и не глядя на Эмиля. И когда он вернул её в свои объятия и нежно коснулся губами виска, выдохнула с облегчением.

– Ты напряжена.

Это было первой фразой, которую Эмиль произнёс, когда вызвал такси, помог Карме устроиться сзади и сам сел рядом. Она отвернулась и принялась смотреть в окно. В голове не укладывалось всё то, что чувствовала во время их «шалостей» и сейчас. Полярные, совершенно разные ощущения, которые до сих пор прокатывались по телу отголосками удовольствия.

Да, чёрт бы всё побрал! Она была напряжена. Но спроси её кто сейчас – жалела ли о том, что сделала? – она бы однозначно ответила «нет».

– Немного, – тихо проговорила она, повернувшись к Эмилю и бросив на него короткий взгляд.

– Не нужно. Всё ведь очень классно.

Он взял её руку в свою, начал поглаживать ладонь большим пальцем. Нежная и невесомая, эта ласка, вроде бы, должна была успокоить, но Карма вновь испытала возбуждение.

– Ты так действительно думаешь?

– Да. Я так действительно думаю. И тебе, и мне, и Матвею было классно. И будет ещё круче.

Карма поджала губы. Не хотелось делать произошедшее достоянием для ушей таксиста, да и ей сейчас нужно было время, чтобы всё обдумать наедине с собой. И Эмиль, словно поняв это, тоже замолчал и больше не произнёс ни слова

до того момента, пока они не добрались до её дома.

– Огонёчек, хоть поцеловать тебя можно? – мягко и тихо спросил он, попросив такси подождать, чтобы проводить Карму до подъезда.

– Если скажу нет, не поцелуешь?

– Не поцелую. Как уже говорилось, никто из нас не сделает ничего из того, что ты не хочешь.

– Ммм... Тогда я хочу....

Она едва успела выдохнуть эти два слова, как Эмиль привлёк Карму к себе, прикоснулся губами к её губам и настойчиво, но нежно поцеловал.

И так же быстро отстранился.

– Я тебе напишу завтра, окей? Скатаемся куда-нибудь, погуляем.

Он не спрашивал – утверждал, словно это было решено, да Карме и не хотелось протестовать. Она просто кивнула в ответ и когда Эмиль порочно улыбнулся и легко подтолкнул её в сторону двери в подъезд, развернулась и пошла домой. Ей предстояло подумать об очень многом.

Спала в эту ночь Карма так, будто кто-то выключил её, словно послушную куклу. А когда через сон до неё донёсся голос сестры Арины, накрылась подушкой и попыталась отмахнуться.

– Эй, вставай давай, соня. Уже полдень почти.

– И что? У меня сегодня выходной.

Карма перевернулась на спину и сладко потянулась. Зажмурилась, когда ей показалось, что в глаза бьёт свет. Тотчас, стоило только пробудиться, на память пришёл вчерашний вечер. И сейчас всё, что произошло между нею, Матвеем и

Эмилем уже не казалось таким уж вопиющим.

– Ты какая-то чересчур радостная, – хмыкнула Арина, усаживаясь на край постели Кармы. – Неужто влюбилась?

Ну и что она могла на это сказать? Да, влюбилась, теперь бы понять, в кого именно? Или – мне нравятся сразу двое, с которыми вчера я вытворила то, что не решилась бы сделать ни в каком ином случае?

– А даже если и так?

Карма всё же поднялась с постели, взяла сотовый и первым делом проверила наличие входящих сообщений. Ничего.

– О! Так рассказывай! Кто он, что он, откуда он.

– Ну... – Она поморщилась, откладывая мобильник. Чувствовала досаду, но показывать её сестре не хотелось. – Он нежный и осторожный... – Это однозначно было про Эмиля. – Но в то же время напористый и страстный. – А вот это, похоже, про Матвея. – Он меня заводит. Даже одно его присутствие гореть заставляет. – А теперь про обоих.

– Мдааа... – Арина устроилась удобнее и погладила небольшой округлый живот. Они с мужем ждали первенца. – Вот это тебе повезло, сестрёнка.

– Да ладно тебе, Арюш. У тебя-то как раз в этом смысле серьезнее некуда.

– Вот увидишь, и у тебя так будет. Прямо чувствую это сейчас.

Карма улыбнулась и покачала головой. Вот как раз в том, что у неё получится с Эмилем или Матвеем хоть что-то серьёзное, она очень и очень сомневалась. Впрочем, на данный момент это её не расстраивало. Почти.

Последующие пару дней и Эмиль, и Матвей напоминали о себе только перепиской, которую затевали сами. Порой она была совершенно невинной, даже отстранённой, порой – на грани, острой и горячей. И когда переходила в

разряд «холодных», Карма ловила себя на мысли, что ей неуютно. Не хватает того, во что сама уже хотела погрузиться.

«В наш первый раз я хочу, чтобы на тебе было светлое платье, Огонёчек. И светлое бельё».

Карма чувствовала, как в лицо ей бросается краска смущения, но при этом испытывала возбуждение.

Первый раз. Наш первый раз. Эмиль ведь имел ввиду их первый раз втроём? Боже, почему она так спокойно об этом думает? Размышляет о том, что займётся сексом с двумя мужчинами одновременно и ей это кажется... нормальным.

«Потому что ты сама этого хочешь. Даже если отрицаешь, считая, что так не принято. Но хочешь», – шептал внутренний голос, от которого хотелось закрыть уши руками. И которому хотелось последовать.

«Наш первый раз?»

«Да. Он будет совсем скоро».

И от этого тоже по телу волной разливалось предвкушение, приправленное чем-то новым. Карма не знала, что будет в тот момент, когда этот самый раз наступит. Возможно, она просто испугается и сбежит, а возможно, будет жалеть после того, как всё же решится и проведёт ночь с Матвеем и Эмилем. Но знала, что попробовать точно хочет.

«Хватит спать, соня. Скоро шесть, я за тобой заеду. Наденешь светлое платье и светлое бельё?»

Карма ойкнула, когда нож прошёлся по пальцу, оставляя на нём неглубокий порез. Отложила овощи, которые нарезала для салата, и прикрыла глаза. В висках зашумела кровь, а сердце забилося с такой силой, что показалось, будто может вот-вот выпрыгнуть из груди.

Учитывая, что это писал Матвей... они с Эмилем уже успели обсудить, что именно она наденет на их первый раз?

«Я не сплю. Готовлю. Мы поедем куда-то вдвоём?»

«Поедем вдвоём, но Эмиль подскочит позже. Я взял столик в рыбном ресторане на Финском заливе».

Теперь даже дыхание оборвалось. Если бы не упоминание цвета одежды, Карма бы не была уверена в том, что именно её ждёт этим вечером. Хотя, оба явно дали ей понять, что их отношения – это всего лишь физика, ничего кроме. Так что ожидать стоило совсем не романтической прогулки и разговоров о высоком.

«Хорошо»

«Что-то не так, Карамелька? Хочешь, не сегодня?»

«Нет, всё так. Я буду готова минут через сорок»

«Договорились»

Карма ссыпала овощи в мусорное ведро, поморщилась, когда порез на пальце отозвался саднящей болью. Значит, всё же сегодня. Она попробует и... и если испугается и сбежит, вряд ли позволит себе решиться на такое снова. Да и Эмиль с Матвеем не станут настаивать. Хотя, может, оно и будет к лучшему.

В машине Матвей в основном болтал обо всякой неважной ерунде, и Карма постепенно расслабилась.

«Ты очень-очень красивая. Сливочная Карамелька», – до сих пор звучали в памяти его слова, которые он произнёс как только она вышла ему навстречу.

В такие моменты, как этот, Карма исподволь задавалась вопросом – почему всё так? Почему, например, им было бы не попробовать с Матвеем побыть в отношениях? Только вдвоём, где не будет никого лишнего. И ответ на это был один – он не хочет.

Хотя, её ведь тоже уже тянуло к Эмилю. И кажется, она уже запуталась. Во всём.

– Я специально такой взял, на террасе. Тут можно будет после заката на берег сходить. – Матвей отодвинул стул, помогая Карме устроиться за столиком. Он был сервирован на троих и на нём уже стояла бутылка белого вина.

– Хорошо, я люблю гулять по заливу.

– Я знаю. Давай выпьем, пока Эмиля нет. – Матвей бросил взгляд на часы. – Он будет минут через двадцать.

– Давай.

Пока официант наполнял их бокалы, Карма усиленно отводила взгляд от Матвея и делала вид, что осматривается. Не то чтобы она стеснялась, но чувствовала себя не очень уютно.

– Тебе некомфортно, Карамелька. Хочешь, всё отменим? – Матвей, похоже, читал каждую её мысль.

– Что – всё?

На его губах появилась порочная улыбка. Длинные сильные пальцы невесомо прошли по запястью Кармы, посылая по её телу волну дрожи.

– Поужинаем втроём, погуляем, а потом я докину тебя до дома.

– А если не отменим?

– Если не отменим, я думаю, ты понимаешь, чем именно всё закончится. Но настаивать ни я, ни Эмиль не станем.

Он пожал плечами и поднял бокал:

– За тебя, Карамелька, какой бы выбор ты сегодня ни сделала.

Она отпила сразу половину. Терпкий привкус с фруктовыми нотками осел на губах приятной сладостью. И Матвей, словно только этого и ждал, потянулся к ней, провёл пальцами по её щеке и обхватил рот поцелуем. Головокружительным и откровенным.

– Так и знал, что вы меня ждать не станете.

Матвей отстранился, когда рядом послышался голос Эмиля, ухмыльнулся и снова пожал плечами.

– Если бы ты ехал ещё дольше, то и не стали бы.

– Вот как? – Эмиль хмыкнул и устроился за столиком. Они с Матвеем обменялись красноречивыми взглядами, природу которых Карма понять не могла, после чего Эмиль повернулся к ней: – Огонёчек, привет. Ты сегодня потрясающая. Особенная. И давайте уже поужинаем. Я дико голоден.

Вино пьянило, тёплый вечер был ласковым, а разговор за столом – непринуждённым. Карма смеялась над шутками парней и старалась не думать о том, что будет дальше. Потому что всё так же боялась и всё так же, затаив дыхание, ждала.

– Карамелька, ты же к нашей компании уже позже присоединилась? Не помнишь ведь этого? – задал вопрос Матвей, подливая ей вина. Он как раз закончил раз в десятый рассказывать о полёте Ступицкого с крыши в бассейн на вечеринке, которую организовал три года назад. И всё равно все всегда смеялись, когда Матвей об этом вспоминал.

– Не помню, и ты уже спрашивал. И я, как и тогда, возмущена тем, что дата нашего знакомства из твоей головы вылетела.

– Это всё потому, что мне кажется, что мы с тобой знакомы всю жизнь.

Карма покачала головой, не в силах сдержать улыбку. Сейчас сидеть вот так в компании их обоих было удивительно уютно. Ровно до тех пор, пока Эмиль не поднялся и не протянул ей руку со словами:

– Пойдём, Огонёчек, погуляем по берегу.

Тогда и сердце забилося быстрее и кровь по венам побежала с такой скоростью, что в глазах потемнело.

Она послушно вложила пальцы в его ладонь и кивнула:

– Идём.

В какой именно момент они начали целоваться, Карма с точностью сказать не могла. Закат оставил на темнеющем небе ярко-розовые отпечатки, ставший прохладным ветер прогнал с берега немногочисленных людей. А она ничего этого не видела – только и успевала, что хвататься за плечи Эмиля, отвечать на жаркие поцелуи и плавиться от ощущений сразу двух пар рук. Они ласкали её через ткань платья, сначала неторопливо, после – всё откровеннее. А она таяла и сходила с ума.

– Так ты не передумала, Карамелька? – шепнул ей на ухо Матвей, стоящий позади. Он провёл ладонями по её бёдрам, цепляя ткань платья и приподнимая её наверх. – Если хочешь, мы остановимся.

– Не хочу.

Она выдохнула эти два слова слишком поспешно и даже губу закусил. Кажется, с ними двумя она теряла не только контроль над собой, но и голову.

– У тебя есть ещё вопросы перед тем, как мы тебя отсюда увезём?

Чьи-то пальцы – она не могла с точностью сказать, кому они принадлежали – проникли под кромку трусиков, где уже было очень влажно.

– У вас... у вас это впервые?

– Да. Мы давно этого хотели, но такая сладкая, на всё готовая Карамелька, досталась нам впервые.

Теперь пальцы проникли глубже, провели по складочкам, понуждая Карму шире расставить ноги и всхлипнуть.

– Хорошо-о-о, – выдохнула она в рот Эмиля, который снова начал иметь её рот языком.

– Скажи, Карамелька, ты пробовала сюда? – Ещё одна мужская ладонь проникла за преграду белья, только на этот раз сзади, и пока Эмиль – или это был Матвей? – откровенно ласкал её, углубляясь всё дальше, сжала округлую попку.

– Нет.

Карма вздрогнула, когда поняла, о чём именно её спрашивают. Она совсем не думала об этом, когда соглашалась, но и снова это не испугало, скорее привлекло.

– Очень хорошо, так даже интереснее.

Матвей убрал руку, отклонил девушку на себя, подхватил её ногу под коленом и приподнял, открывая Карму бесстыдным ласкам Эмиля. А тот уже не был нежным – вбил в Карму сразу два пальца и начал двигаться – отрывисто и резко, а в противовес этому целовал – тягуче-медленно.

– Всё, хватит, – шепнул Матвей, отпуская ногу Кармы и последняя едва удержалась, чтобы не начать умолять, чтобы они оба продолжали. Ей оставалось совсем немного до того удовольствия, которое уже получала с ними однажды.

Эмиль послушно убрал руку и поправил на ней одежду. Он был каким-то другим – глаза потемнели и Карме даже показалось, что они горят потусторонним блеском.

– Да, хватит, – шепнул он и скомандовал: – Поехали.

Они оказались в доме Матвея минут через сорок. В такси почти не общались, лишь только обменялись ничего незначащими фразами. У Кармы было время передумать, но она понимала, что этого не сделает. Горела изнутри, хотела их

каждого по отдельности и обоих вместе и от этого сходила с ума.

Едва за всеми троими захлопнулась дверь, Карма вновь оказалась в плену двух пар рук и полумрака. И здесь тоже не было места словам, а вот жадным поцелуям, приглушённым всхлипам и жарким объятиям – с лихвой.

И в противовес этому – ласки были медленными, словно они все трое не задыхались от потребности как можно скорее оказаться настолько близко друг к другу, что не останется ни секунды на сомнение в том, что все хотят именно этого.

– Сначала ты, – хрипло шепнул Матвей Эмилю и повёл Карму в гостиную. Она не поняла, что он имеет ввиду, но послушно зашагала следом. Ноги подгибались от того, какое желание бушевало внутри. Если они промедлят ещё хоть секунду – она просто свихнётся.

В гостиной Матвей устроился в кресле, оставив Карму одну. Но её тут же подхватил Эмиль – обнял, вжался своим телом, набросился на рот совсем не целомудренным поцелуем. Руки смяли ткань платья, принялись стаскивать то, что сейчас было совсем не нужно. Когда Карма осталась в одном белье, Эмиль сделал шаг назад и окинул её потемневшим взглядом. В гостиной тоже царил полумрак – бра по обе стороны лестницы, ведущей наверх, лишь отчасти рассеивали тьму.

– Красивая... мой Огонёчек.

В голосе такое неприкрытое желание, что его можно было почувствовать кожей. Он шагнул к ней и снова поцеловал, сделал ещё один шаг и ещё. Карма схватилась за плечи Эмиля, но он и сам уже подхватил её под поясицу, а когда они оказались возле невысокого и широкого журнального столика – усадил на него. Заставил отклониться, опереться на локти.

– Не ложись. Хочу, чтобы видела, как я тебя ласкаю.

Карма задрожала – настолько сильно она не хотела никогда ни одного мужчину. Сейчас казалось, что Матвея рядом нет – есть только она и Эмиль, погружённые в раскалённое добела желание.

Эмиль протянул руку, ловко высвободил грудь Кармы из атласного плена, так что бюстгальтер стал подпирает её снизу. Стащил трусики и широко развёл ноги Кармы. Его взгляд задержался на её лоне, и ей даже стало не по себе, ровно до тех пор, пока Эмиль не провёл пальцами по набухшим складочкам. О, как она жаждала сейчас этих ласк – откровенных, приносящих острое удовольствие. Ещё немного и готова была бы начать умолять его не медлить. Но этого не потребовалось – Эмиль сам опустил голову и провёл языком снизу вверх, выбивая из груди Кармы протяжный стон. Закружил самым кончиком вокруг напряжённого клитора, всосал его в рот и отстранился.

– Нет... не останавливайся, – взмолилась Карма и Эмиль усмехнулся. Кажется, она превращалась в развратную шлюху, готовую упрашивать, чтобы её имели во все места.

Эмиль снова всосал в рот набухшие складки, его язык запорхал вокруг напряжённого узелка плоти, но Карме и этого было мало. Ей было нужно чувствовать его внутри, как можно глубже.

– Поласкай свою грудь, Карамелька, – шепнул из темноты Матвей. – Давай, сладкая.

И Карма повиновалась. Провела языком по пальцам, увлажняя их, обхватила грудь, сжала напряжённый сосок. Боже, это было так сладко. Хотелось кричать от острейшего удовольствия, которое всё ещё было на грани, и через эту грань Карма уже готова была переступить.

– Кричи, Карамелька... ты меня с умаводишь.

Последней здоровой мыслью перед тем, как Карма растворилась в запредельном экстазе, стал вопрос, почему Матвей не присоединился к ним. Но когда Эмиль растянул её двумя пальцами и начал двигаться сразу быстро и отрывисто, так и продолжая ласкать Карму ртом, весь остальной мир исчез. Она откинула голову, закрыла глаза и закричала. Соски, которые Карма оттягивала пальцами, болезненно ныли. Внизу живота сосредоточилось такое сладостное чувство, какого она ещё не испытывала. Эмиль ускорил движения, и Карма кончила. С протяжным стоном, инстинктивно пытаясь свести ноги, чтобы только не чувствовать настолько нестерпимого наслаждения.

Эмиль так и продолжал двигаться в ней – только теперь неспешно, продлевая оргазм. Карма обессилено упала спиной на столик, заметалась, ощущая отголоски нереального кайфа. А когда Эмиль отошёл и его место занял Матвей, уже снявший рубашку и взявшийся за ремень джинсов, только и смогла, что приподнять голову и посмотреть на него затуманенным взглядом.

– Карамелька готова продолжать. – Он не спрашивал её, утверждал. Стащил джинсы вместе с бельём, обхватил ладонью напряжённый член, провёл по нему сверху-вниз и обратно. После чего опустил на колени перед Кармой, обхватил её руками за талию, потянул на себя и проговорил: – Я буду трахать тебя жёстко, Карамелька. И нам с тобой это точно понравится.

Матвей насадил её сразу на полную длину, понуждая Карму тонко вскрикнуть от того, что она чувствовала. Было сладко и больно одновременно, а чувство, что её растягивают сверх меры, послало по телу новую толпу мурашек.

Она попыталась устроиться удобнее, обхватила Матвея ногами, взялась за его плечи. Было очень странно чувствовать то, что ощущала сейчас – с ней и в ней был уже второй мужчина за последние несколько минут, но это не вызывало стеснения или сомнения в том, что она поступает верно. Она знала, что хочет именно этого и шла на поводу у своих желаний.

Карма попробовала приподняться и начать двигаться, на что Матвей предупредительно сжал её талию ладонями и покачал головой.

– Я сам, Карамелька.

И начал насаживать на себя – резко и быстро, выбивая каждым движением стон из её груди. Он был так глубоко и двигался настолько неумолимо и поспешно, что она совсем потерялась в своих ощущениях. Откинула голову назад, закрыла глаза, крепче вцепилась пальцами в плечи Матвея. И поняла, что не может сосредоточиться на том сладком и пульсирующем чувстве, что снова зародилось внизу живота. Потому что Матвей был слишком большим, потому что брал, не думая о том, чего хочет она. И, несмотря на это, ей нравилось. Нравилось подчиняться его движениям и желаниям, нравилось, что всё происходит именно так.

– Нет, так нельзя, – остановил её Матвей, когда Карма попыталась протиснуть руку между их телами и растереть клитор. – Кончишь без этого.

Он резко ссадил её с себя, развернул, словно послушную куклу, чтобы Карма оказалась спиной к нему. Она нашла глазами Эмиля – тот, уже полностью обнажённый, сидел в кресле и его рука двигалась на члене с чётким ритмом. Эмиль наблюдал за ними и удовлетворял себя сам.

– Давай к нему, Карамелька. – Ощутимый шлепок по ягодице заставил Карму инстинктивно поползти вперёд, а когда она оказалась перед Эмилем, тот вплёл пальцы в её волосы и потянул к себе.

– Ты берёшь в рот, Огонёчек? – шепнул тихо, но в каждом слове слышалось едва сдерживаемое желание.

– Да, – шепнула она в ответ, и Эмиль провёл членом по её губам.

Карма почувствовала, как Матвей начинает трогать её сзади. Он больше не брал её, только заставил ниже прогнуться в спине, раздвинуть ноги шире, и начал ласкать – осторожно проводил пальцами по набухшим складкам, чуть проникал вглубь, собирая смазку, поднимался выше. А она неспешно ласкала Эмиля ртом – обводила языком головку, опускалась по стволу на удобную глубину, чтобы снова подняться и запорхать по головке.

Когда палец Матвея остановился на туго сжатом колечке мышц, Карма инстинктивно отстранилась.

– Расслабься и продолжай, – слышался голос Эмиля. – Он ничего не сделает, что причинит тебе вред.

Карма сделала глубокий вдох. Всё ведь было просто – или ей нужно доверять им обоим или... или зачем она вообще тогда на это согласилась?

Вновь вобрав член в рот на удобную глубину, Карма расслабилась и продолжила ласкать Эмиля, в то время как Матвей вернулся к тому, что делал. Он опять стал растирать её попку, с каждым разом пытаясь проникнуть всё глубже, и Карме это нравилось. Совершенно новые ощущения, они будоражили, возбуждали ещё

сильнее, подстёгивая к большим безумствам.

– Я больше не могу, – прохрипел Эмиль и отстранил Карму, давая понять, чтобы она закончила. Встал с кресла, но лишь для того, чтобы сменить Матвея, который устроился на его месте.

– Давай, Карамелька, возьми его в рот, – шепнул тот, притягивая голову Кармы к своему паху. Она послушно приоткрыла губы, и Матвей тут же начал двигать бёдрами, стараясь оказаться глубже. Карма приглушённо застонала, когда почувствовала, как Эмиль вошёл в неё, обхватил за бёдра и начал вбиваться. Резко, быстро, нетерпеливо. Карма задрожала от нахлынувшего удовольствия – чем быстрее он двигался, тем острее становилось желание кончить. Она снова потянулась к клитору, но Эмиль перехватил её руку и завёл за спину, прижав к пояснице.

Матвей же намотал волосы Кармы на кулак и теперь не давал отстраниться, трахая её рот. Она чувствовала себя обездвиженной, но получала от всего происходящего ни с чем не сравнимое удовольствие.

Наконец тугая пружина внизу живота распрямилась, абсолютный кайф заполонил каждую клеточку тела. Карма приглушённо застонала, обхватывая губами Матвея, а плотно сжимающимися мышцами лона – Эмиля. И когда последний вышел из неё и с рыком кончил, оросив семенем её бёдра, Матвей излился в горло Карме, запрокинул голову и застонал.

Он держал её голову, пока Карма не проглотила всё без остатка, после чего отпустил, но лишь для того, чтобы притянуть девушку к себе и не устроить на своих коленях.

– Карамелька-а-а... это было в миллиард раз лучше, чем я себе представлял, – шепнул, зарываясь носом в её волосы. – Ты как?

А у неё даже сил не осталось на то, чтобы ответить. Всё тело приятно ныло. На губах – вкус Матвея, а в мыслях только одно – она очень хочет спать. И больше ничего.

– Отлично, – вздохнула она, доверчиво прижимаясь к Матвею, и услышала сквозь накатывающий отовсюду сон:

– Засыпает?

– Да. – В голосе Матвея слышалась нежность. – Пусть спит. Я отнесу её наверх.

– А остальное?

– Об условиях поговорим завтра. Пусть спит. Намаялась.

Она хотела спросить о том, что за условия и что имелось ввиду под остальным, но не смогла. Обхватила Матвея за шею, поняла, что он поднялся с кресла и понёс её куда-то, а мгновением позже ей стало всё равно – куда.

Карма крепко спала.

Она проснулась, когда поняла, что всё ещё чувствует отголоски той усталости, которую ощущала вчера. Затем в голову стрелой влетело воспоминание – она делала минет Матвею в то время, как её брал сзади Эмиль.

Карма резко села на постели и сделала жадный вдох. Голова закружилась, но что было тому причиной – попытка втянуть в лёгкие слишком много кислорода, или же картинки, мелькающие в памяти – не знала.

Откинув одеяло, Карма поднялась с постели и осмотрелась. Она была абсолютно обнажённой, какой вчера и осталась после секса с Матвеем и Эмилем. Одежда, в которой приехала сюда, была аккуратно сложена на кресле. В изножье лежал махровый халат.

Карма улыбнулась, когда поняла, что утонет в нём, стоит только надеть вещь, которая наверняка принадлежала Матвею.

Завязав пояс на талии и закатав рукава, она вышла из комнаты, остановилась и прислушалась к тому, что происходит в доме. Приглушённые мужские голоса в кухне почти сразу стихли, словно оба парня только и делали, что ждали, когда же она выйдет, и чутко прислушивались.

– Карамелька, ты проснулась? – раздался голос Матвея. – Если да, беги в душ и к нам. Ждём тебя завтракать.

– Да. Скоро буду, – ответила она, с трудом узнавая свой голос. Сейчас он был охрипшим – то ли после сна, то ли от того, что вчера кричала от удовольствия.

Карма быстро приняла душ. Приходилось постоянно прогонять из памяти картинки вчерашнего вечера. И без того она чувствовала, что возбуждается даже от одной мысли, что решилась на подобное.

Когда спустилась вниз, плотнее кутаясь в халат, словно предполагала, что Матвей и Эмиль могут наброситься, едва она окажется рядом с ними, оба парня уже сидели за барной стойкой и пили кофе. На каждом – только джинсы и больше ничего. И оба дико сексуальные и притягательные.

– Огонёчек, а мы уже заподозрили, что ты спать до ночи будешь, – мягко улыбнулся Эмиль, встав со стула и подойдя к ней. Взял за руку, подвёл к стойке, за которой и помог устроиться.

– Да, Карамелька, мне даже стыдно стало за то, что в следующий раз устанешь ещё больше.

Она ощутила, как щёки начинают пылать от румянца. Значит, то, что было вчера, обязательно повторится? Но интересоваться этим не торопилась – тем более, что и парни уже были заняты тем, чтобы расставить перед ней приборы и тарелки с едой. При виде аппетитных оладьев и фруктов, разложенных на большом блюде, Карма поняла, насколько проголодалась.

Она положила себе сразу всего понемногу и принялась за завтрак. А ей это нравилось – чувствовать себя вот так. Не когда ею попользовались и наутро забыли как звали, а с заботой.

– Я не зря заговорил про следующий раз, – покончив с едой, проговорил Матвей, откинувшись на спинку стула. – Тебе же вчера понравилось?

– Да. Понравилось.

Карма тоже отложила приборы и, взяв чашку, спрятала смущение за глотком кофе. Наверное, это было странно – откровенно отдаваться и быть готовой на все безумства ночью, и утром стесняться, словно у неё вообще никогда не было секса. Но иначе она не могла.

– Отлично. Тогда, думаю, мы все трое хотим того, чтобы совсем скоро всё повторилось.

– Если и вы хотите... то тогда да. Хотим все трое.

Блин... Нужно просто относиться к этому так же, как и они. Секс без обязательств, нереальные ощущения кайфа, удовольствие, которое прокатывается по венам, даже когда просто думала об этом. И на этом всё.

– Хорошо. Тогда у нас есть одно условие.

Карма вскинула голову. Туман, который вновь окутал мысли, начал рассеиваться.

– Что за условие?

– Мы оба хотим, чтобы между нами троими всё было предельно откровенно. И максимально хорошо и комфортно всем.

– Я тоже этого хочу.

Она не понимала, к чему клонит Матвей... разве всё уже не так?

– Хорошо. Тогда... пока мы все троём в отношениях, ты будешь трахаться только с нами двоими. Одновременно. И не поодиночке. Никаких Карма-Матвей и никаких Карма-Эмиль. И вообще никого больше – только мы с Эмилем. Если появляется роман на стороне, мы просто всё прекращаем, идёт?

Карма нахмурилась. Интересно, это одностороннее условие? То есть, ей не позволено будет больше ни с кем спать – хотя, она сильно сомневалась, что захочет ещё кого-то – а им?

– Разумеется, с нашей стороны всё точно так же, Огонёчек, – словно прочитав мысли Кармы, кивнул Эмиль на не заданный ею вопрос. – Только ты. И только когда мы втроём.

– А твоя девушка?

– Она уезжает завтра. Надолго. Так что только ты.

Ей показалось, или челюсти Эмиля на мгновение сжались, когда она завела речь о его отношениях? Впрочем, её это не касалось, хоть внутри и царапнуло, когда вспомнила о наличии Эмилевой пассии.

– Ясно, – пожала она плечами, утыкаясь в кружку с кофе.

– Это означает «да», Карамелька?

– Это означает «да».

– Отлично. – Матвей взглянул на часы и поднялся на ноги. – У меня дела, надо скататься будет. Я думаю, в следующий раз через день-два, подойдёт? А то мы тебя так затрахаем.

Он улыбнулся, давая понять, что это шутка, и Карма последовала его примеру. Всё было просто и понятно, и сейчас ей совсем не стоило сосредотачиваться на тех мыслях, которые уже начали проскакивать волей-неволей. А дальше... дальше будет видно.

– Эмиль, проводишь Карамельку? – попросил Матвей, и тот кивнул в ответ. – Ну, в смысле, как решите разбежаться. Я не тороплю.

Он подошёл к Карме и, притянув её к себе, коротко и глубоко поцеловал, порождая новую волну возбуждения. После чего отошёл с коротким:

– Не шалите без меня.

И Карма вновь поспешила спрятать жар, опаливший лицо, за новым глотком кофе.

День в одиночестве. Даже два, если считать, что сразу после того, как Эмиль добросил Карму до дома, заверив, что скоро они обязательно встретятся, оба парня пропали. Она не знала, что это означает, но... наверное, даже была им за это благодарна. Передышка, в которую окунулась, стала необходимостью. Потому что все мысли, все чувства, все ощущения сейчас принадлежали Матвею и Эмилю. И отношениям на троих. Ведь могла же она называть этим словом то, что между ними всеми происходило?

– Дочь, ты что, тоже решила заняться йогой?

В голосе матери слышалось такое удивление, что Карма невольно улыбнулась. Ни дня не проходило, чтобы мама не увлекалась чем-нибудь эдаким.

– Нет, мам. Не решила.

Карма, сидящая по-турецки на кровати и, по-видимому, зависшая на собственных мыслях, встала с постели и подошла к матери. Чмокнула её в щёку, кивнула на кухню:

– Пойду ужин приготовлю, а то папа скоро придёт.

Карма надела фартук, вытащила из холодильника продукты. Хотелось заняться приготовлением чего-то особенно мудрёного, чтобы отвлечься от того, что атаковало со всех сторон. Например, лазанья. Да, вот как раз то, что нужно.

«Чем занята, Карамелька?»

Кажется, становилось традицией получать долгожданные сообщения во время готовки. Осталось только научиться беречь пальцы. В этот раз, кажется, получилось.

«Готовлю лазанью. Привет»

«Привет-привет. М-м-м. Вкусная Карамелька готовит вкусную лазанью... был бы рядом, помог бы»

«Насчёт вкусной можешь быть уверен. Хотя, ты же не пробовал... мою лазанью»

«Уверен, ещё попробую. Скажи, ты завтра свободна?»

Сердце забилося быстрее, когда прочла эти слова. Карма охнула, поняв, что передержала томаты, быстро сняла их с плиты и сунула под ледяную воду.

«Да. Завтра свободна. А что?»

«А дома одна будешь или с предками?»

«Одна. Часов до шести»

«Хорошо. Я заскочу к часу. Кое-что нужно будет сделать перед тем, как заберу тебя на ночь к нам с Эмилем»

Карма чертыхнулась. Теперь начинал подгорать соус. Если так дело пойдёт и дальше, она вообще ничем по дому заниматься не сможет, во избежание того, чтобы не спалить еду, ну или папину рубашку во время глажки.

«Карамелька... ты молчишь. Завтра не хочешь?»

«Хочу... Мы опять поедem к тебе?»

«Да. Тебя ждёт сюрприз. Всё, до завтра. Буду как штык к часу. Целую во все сладкие места».

«И я тебя»

Она отложила телефон и выключила плиту. На время. Ей просто очень нужно было хоть немного переключить мысли и взять себя в руки прежде, чем оставшиеся продукты падут смертью храбрых без её присмотра.

Матвей приехал как и обещал – к часу следующего дня. С порога, едва успела Карма открыть дверь, уточнил:

– Ты точно одна? Родителей нет?

– И тебе привет. – Карма попыталась скрыть за относительно безразличным тоном то, что чувствовала, когда увидела Матвея. Радость, смущение, ощущение, что кровь по венам побежала с космической скоростью. – А что? Ты хотел просить моей руки? – неуместно пошутила она, хотя, Матвей шутку оценил и тихо рассмеялся.

– Пока нет. Пока мне только нужно, чтобы нам никто не мешал.

Он прошёл в прихожую, разулся, после чего отставил небольшой бумажный пакет, который принёс с собой, и совершенно неожиданно шагнул к Карме. Вжал её собой в стену, набросился на рот, тут же проталкивая в него язык.

Поцелуй пах сигаретным дымом и прохладой, но поджигал все чувства так, будто в нём было столько же градусов, сколько на поверхности солнца.

– Слушай, может, зря скажу... но... соскучился по тебе дико, – шепнул он, отстраняясь.

– Почему зря? – выдохнула Карма, пытаясь привести дыхание в норму. – И поцелуи один на один не запрещены?

Матвей усмехнулся и провёл пальцем по нижней губе Кармы.

– Не запрещены, Карамелька. И даже то, что я с тобой буду делать сейчас, тоже не запрещено.

Он отошёл от неё, и Карма сделала глубокий вдох. Зря она рассчитывала на то, что сможет спокойно воспринять приезд Матвея и всё, что за ним последует. Пора было смириться, что пока это невозможно.

– Где твоя комната? – задал он вопрос, ещё раз осмотревшись, будто подозревал, что Карма может соврать и сейчас его ждёт встреча с её отцом.

– Пойдём, – покачала головой Карма, улыбаясь собственным мыслям. – И не переживай, дома никого нет и не будет до вечера.

Он последовал за ней, плотно закрыл за собой дверь, и когда Карма обернулась к Матвею, почувствовала себя странно – будто в тесной клетке, в которую пришла по собственной воле. Матвей же выглядел совершенно спокойным, а смотрелся в её комнате и вовсе так, будто это он был здесь хозяином, а не она. Подошёл к кровати, присел на краю, поманил к себе.

– Иди сюда, Карамелька, безумно тебя хочу.

Она снова судорожно вздохнула. Голова закружилась, будто только что выпила щедрую порцию алкоголя. Не понимала, что задумал Матвей, но снова почувствовала, что должна ему доверять. Что хочет ему доверять.

Когда приблизилась, Матвей потянул Карму к себе за поясок халата. Она встала между его колен, взялась за плечи, чтобы удержаться на неслушающихся ногах. Он смотрел снизу-вверх и в тёмных глазах отражалось даже не желание – похоть. Да, это было самым лучшим определением тому, что Карма видела. И сама в ответ тоже зажглась такой же похотью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rej_polina/karma

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)